

КОГДА МОЛОДО — НЕ ЗЕЛЕНО



«ШОЛОХОВСКАЯ ВЕСНА»
21 мая у памятника Шолохову на Волжском бульваре завершится юбилейный фестиваль «Шолоховская весна», посвященный 100-летию со дня рождения выдающегося писателя.

БРАЖАЛСЯ ЗА РОДИНУ

С июля 1941-го военный корреспондент Михаил Шолохов работал в Совинформбюро и «Правде», участвовал в боях под Смоленском и Ростовом. Издательство «Вече» выпустило сборник произведений Михаила Шолохова, в который помимо романа «Они сражались за Родину», давшего название книге, вошли рассказы, очерки военных лет и цикл «Донские рассказы».

ПОД СЕНЫЮ ГОГОЛЕВСКОГО БУЛЬВАРА

Памятник Михаилу Шолохову решили установить на Гоголевском бульваре напротив переулка Сивера Вражек, где долгое время жил писатель. Автор скульптурной композиции — А. Рукавишников.

24 мая исполняется 100 лет со дня рождения классика

советской литературы, нобелевского лауреата **Михаила Александровича Шолохова**. Пожалуй, самого «спорного» советского писателя — исключительно в том смысле, что дискуссии вокруг его имени до сих пор не умолкают. И время, и документы вроде бы все расставили по своим местам в вопросе авторства «Тихого Дона», вершины соцреализма. Но скептики не унимаются.

Один уважаемый историк не так давно бросил тень на плетень: ну не мог столь молодой человек постичь и передать всю глубину человеческих отношений! Отчего же? Шолохов начал работу над эпическим полотном в 23 года, закончил в 35. Пушкин к этому рубежу уже написал «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Пиковую даму», и ни один здравомыслящий критик, читатель не ставил под сомнение авторство произведений. Его французский современник Бальзак к 35 годам создал почти все лучшее из своей

«Человеческой комедии». Для истинного таланта, умеющего распорядиться божьим даром, молодо — не зелено.

Чтобы назвать всех наших лауреатов Нобелевской премии по литературе, хватит пальцев одной руки. Куда больше нашлось литераторов, объявивших после выхода первых двух книг «Тихого Дона» о своем авторстве романа. Кампания была затеяна с подачи Российской ассоциации пролетарских писателей, ополчившейся на Шолохова. Когда «примазаться» к славе не получи-

лось, пролетарская критика взяла снисходительный тон: «Из общего потока крестьянской литературы особенно интересны для нас три романа: «Лапти» П. Замойского, «Девки» Н. Кочина и «Тихий Дон» М. Шолохова»...

Думаю, сегодня мало кто вспомнит про «Девки» с «Лаптями». А гениальная эпопея о судьбе казачества, человека на переломе пережила эпоху и останется на века. Как останется в русской и мировой литературе имя Михаила Александровича Шолохова.

Виктор БАРУЛИН



ТИХИЙ ДОН



НА ДОНУ

Фрагмент очерка

На станичную площадь спешат провожающие и призванные в Красную Армию. Впереди меня бегут, взявшись за руки, двое ребят в возрасте семи-десяти лет. Родители их обгоняют меня. Он — дюжий парень, по виду тракторист, в аккуратно заштопанном синем комбинезоне, в чисто выстиранной рубашке. Она — молодая смуглая женщина. Губы ее строго поджаты, глаза заплаканы. Равняясь со мной, она тихо, только мужу, говорит:

— Вот и опять... лезут на нас. Не дали они нам с тобой мирно пожить... Ты же, Федя, гляди там, не давай им спуску!

Медвежковатый Федя на ходу вытирает черным промасленным платком потеющие ладони, снисходительно, покровительственно улыбается, басит:

— Всю ночь ты меня учила, и все тебе мало. Хватит! Без тебя ученый и свое дело знаю. Ты вот лучше, как приедешь домой, скажи бригадиру вашему, что если они будут такие копны класть, какие мы видали дорогой, возле Гнилого лога, так мы с него шкуру спустим. Так ему и скажи! Понятно?

На станичной площади возле трибуны — строгие ряды мобилизованных. Кругом — огромная толпа провожающих. На трибуне — высокий, с могучей грудью казак Земляков Яков:

— Я бывший батарец, красный партизан. Прошел всю гражданскую войну. Я вырастил сына. Он теперь, как и я, артиллерист, в рядах Красной Армии. Я, как отличный артиллерист-наводчик, подал в военкомат заявление, чтобы зачислили меня добровольцем в ряды Красной Армии, в одну часть с сыном, чтобы нам вместе громить фашистскую сволочь.

Землякова сменяет молодой

казак Выпряжкин Роман. Он говорит:

— Финские белогвардейцы убили моего брата. Я прошу зачислить меня добровольцем в ряды Красной Армии и послать на финский фронт, чтобы заступиться на место брата и беспощадно отомстить за его смерть!

Старый рабочий Правденко говорит:

— У меня два сына в Красной Армии. Один — в авиации, другой — в пехоте. Мой отцовский наказ им: бить врага беспощадно, до полного уничтожения и в воздухе, и на земле. А если понадобится им подспорье, то и я, старик, возьму винтовку в руки и тряну стариной!

Доцветающая озимая пшеница — густая, сочно-зеленая, высокая — стоит стеной, как молодой камыш. Рожь выше человеческого роста. Сизые литые колосья тяжело клонятся, покачиваются под ветром.

Сторонясь от встречной машины, всадник сворачивает в рожь и тотчас исчезает: не видно лошади, не видно белой рубашки всадника, только околыш казачьей фуражки краснеет над зеленым разливом, словно головка цветущего татарника.

Останавливаем машину. Всадник выезжает на дорогу и, указывая на рожь, говорит:

— Вот она какая раскрасавица уродилась, а тут этот Гитлер, язви его в душу! Зря он лезет. Ох, зря!.. Вторые сутки не был дома, угостите закурить — из курава выбился — и расскажите, что слышно с фронта.

Мы рассказываем содержание последних сводок. Разглаживая тронутые седьмой белесые усы, он говорит:

— Молодежь наша и то, гляди, как лихо сражается, а что будет, когда поκληнут на фронт нас — бывалых, какие три войны слома-

ли? Рубить будем до самых узлов, какие им, сукиным сынам, повитухи завязывали! Я же говорю, что зря они лезут!

Казак спешивается, садится на корточки и закуривает, поворачиваясь на ветер спиной, не выпуская из рук повода.

— Как у вас в хуторе? Что поговаривают пожилые казаки насчет войны? — спрашиваем мы.

— Есть одна мысль: управиться с сенокосом и по-хорошему убрать хлеб. Но ежели понадобится Красной Армии скорее — готовы хоть зараз. Бабы и без нас управятся. Вам же известно, что мы из них загоня и трактористов, и комбайнеров понаделали. — Казак лукаво подмигивает.

Некоторое время наш собеседник молча курит, искоса поглядывая на мирно пасущегося коня, потом раздумчиво говорит:

— Прослышал я в воскресенье про войну, и все во мне повернулось. Что это есть за Гитлер, за такая вредная насекомая, что всем покою не дает? А потом вспомнил за германскую войну, а мне довелось на ней до конца прослужить, вспомнил про то, как врагов рубил... Восьмерых вот этой рукой пришлось уложить, и все в атаках. — Казак смущенно улыбается, вполголоса говорит: — Теперь об этом можно вслух сказать, раньше-то все стеснялся... Двух «Георгиев» и три медали заслужил. Не зря же мне их вешали? То-то и оно! И пришло на ум: когда-то давно в газетке читал, что Гитлер будто тоже на войне германской был. И такая горькая досада меня за сердце взяла: что же он мне тогда из этих восьмерых под руку не попался?!

Казак тушит в пальцах окурки, уже садясь в седло, роняет:

— Ну, да он, вражина, своего дождется!..

Михаил Шолохов

(Публикация в «Правде» 4 июля 1941 г.)

«МОСКВИЧКА» № 18 стр. 9

Телеграмма
на имя Маршала Советского Союза
Т. Тимошенко

Дорогой товарищ Тимошенко! Прошу зачислить в фонд обороны СССР присужденную мне Сталинскую премию первой степени. По Вашему зову в любой момент готов стать в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и до последней капли крови защищать социалистическую Родину...

Полковой комиссар запаса РККА
писатель **МИХАИЛ ШОЛОХОВ**.
23 июня 1941 года.

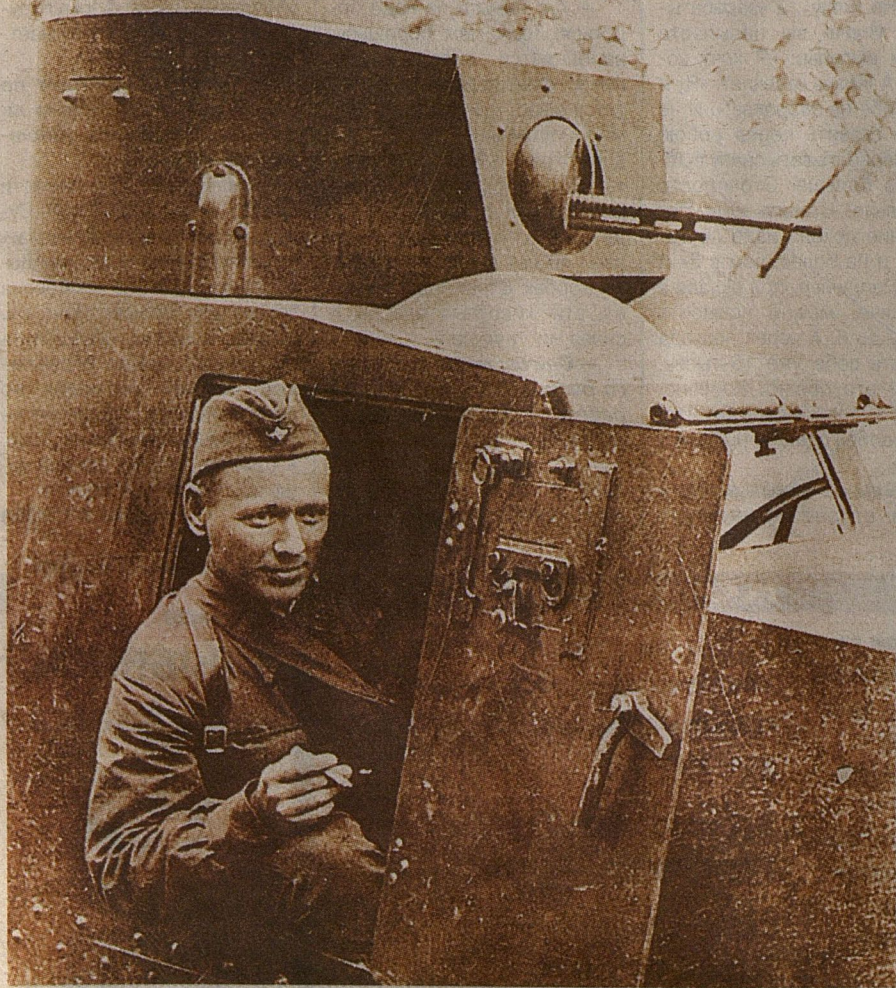


Фото военного корреспондента Михаила КАЛАШНИКОВА. Август 1941 года.

Шолохов Михаил

18.05.05 (май)